

Информация к размышлению Non-fiction

[278]

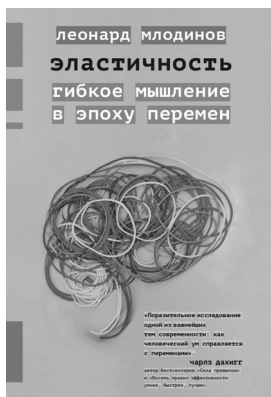
ИЛ 4/2020

С АЛЕКСЕЕМ МИХЕЕВЫМ

Издательство “Лайвбук” вот уже несколько лет выпускает книги американского физика и популяризатора науки **Леонарда Млодинова**, так или иначе бросающие вызов стереотипному рациональному мышлению (“Несовершенная случайность. Как случай управляет нашей жизнью”, “Неосознанное. Как бессознательный ум управляет нашим поведением” и др.). Новая книга, “*Эластичность. Гибкое мышление в эпоху перемен*”, вполне вписывается в этот ряд. В оригинале она вышла два года назад, в 2018—м, а уже в конце 2019—го на московской ярмарке “Non-fiction” появилось ее русское издание (пер. с англ. **Шаши Мартыновой**. — Москва, Лайвбук, 2020. — 336 с.).

Книга эта посвящена прежде всего анализу деятельности мозга. По поводу общеизвестного представления о том, что

каждое из двух его полушарий обладает своей спецификой, давно ведутся споры. Говоря на самом общем уровне, левое полушарие отвечает за логическое мышление, а правое — за образное; такая точка зрения разделялась более-менее всеми, пока в нейробиологии не были разработаны тонкие методы, позволяющие проводить эксперименты непосредственно на самом мозге. В итоге оказалось, что все устроено не так просто, и первоначальные поверхностные представления стали стремительно пересматриваться. Существенно важным оказалось не противостояние “правого” и “левого” (они в значительной степени взаимосвязаны), а двух способов конструирования нейронных сетей: “*сверху вниз*” (как бы “тоталитарной”) и “*снизу вверх*” (как бы “демократической”). Рассказывая об этом, Млодинов делает акцент не на сугубо академических нюансах, а на том, как результаты научных исследований помогают найти ответы на вопросы, непосредственно связанные с процессами, происходящими в нашем сознании и, собственно, фундаментальными для нашего бытия как мыслящих существ. А вопросы эти предельно конкретны и вынесены в названия отдельных

частей книги, например: “Как мы думаем?”, “Что есть мысль?”, “Зачем мы думаем?”, “Откуда берутся новые идеи?”, “Откуда берется озарение?”, “Как сковывается мысль?”.

Последний вопрос здесь в определенной степени ключевой: эксперименты показывают, что наш мозг в сильной степени закрепощен сложившимися стандартами мышления, и для его совершенствования необходимо снятие шаблонов, “ментальных блоков”, “идейных фильтров” и вообще, по возможности, большее раскрепощение (заключительная часть книги носит название “Раскрепощаем мозг”) — именно оно позволяет лучше справляться с теми задачами, которые “в эпоху перемен” приходится решать все чаще и чаще, и добиваться необходимой для этого “эластичности” сознания. Раскрепощение — это вытеснение структур “сверху вниз” структурами “снизу вверх”; и для успеха этого процесса полезно время от времени выходить за рамки сложившихся норм, — не случайно предпоследняя часть книги называется “Славное, свихнутое, странное”. При этом некоторые авторские рекомендации находятся, можно сказать, “на грани допустимого” — издатели даже вынуждены были не публиковать часть главы “Раскрепощение” “в соответствии со статьей 6.13 КоАП РФ о пропаганде наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров...”.

Подзаголовок книги Мюдинова заставляет вспомнить известное высказывание Конфу-

ция, которое он адресовал врагу: “Чтоб ты жил в эпоху перемен!”. И тут мы плавно переходим к книге **Майкла Пьюэтта и Кристины Гросс-Ло** “Путь. Чему нужно научиться у китайских философов” (пер. с англ. **Е. Горбатенко**. — М. Синдбад, 2019. — 208 с.). В афористичной формулировке Конфуция действительно можно увидеть основополагающий принцип китайской цивилизации: сохранение и поддержание традиционной модели социального устройства. Для европейского сознания это представляется чем-то консервативным и архаичным — ведь западная модель основана на динамике и стремлению к переменам как необходимому условию прогресса. Но подзаголовок этой книги, конечно же, не случаен — оказывается, у древних китайских философов (Мэн-Цзы, Лао-Цзы, Чжуань-цзы, Сюнь-Цзы) действительно можно многому научиться. И несколько глав “Пути” как раз и посвящены их учениям, которые, в отличие от учений большинства западных философов, не умозрительны и схоластичны, а посвящены проблемам гармоничного существования (как человека, так и со-

циума) в том мире, который требует не перемен, а приятия и адаптации.

Мир для китайских философов — это некая декорация, в которой все живущие играют свои роли; вот почему так важно сохранение традиций и ритуалов, — по выражению Конфуция, ритуалов “как будто”. Существенно при этом, что традиции и ритуалы важны на уровне социальном; а для индивидуального сознания требуется как раз не пассивная, а активная позиция (например, Лао-Цзы говорит о “созидании миров”, Сюнь-Цзы — о “придавании миру формы”), и речь здесь идет о том, что каждый так или иначе призван воссоздавать собственный мир (то есть следовать своему пути, “дао”), — чтобы эти частные миры, объединяясь в традиционные социальные структуры, формировали устойчивое общество. А возвращаясь к книге Млодинова, — ведь в этом можно увидеть как раз аналог продуктивного принципа мышления “снизу вверх”; то есть парадоксальным образом за рамками видимой жесткости и стабильности просматривается глубинная “эластичность”.

Для иллюстрации принципа мышления “снизу вверх” Млодинов использует метафору муравейника, — где целое эф-

фективно функционирует не в силу того, что некий диктатор отдает приказы, которые должны послушно выполнять рабы, а благодаря инстинктивным действиям каждого муравья, направленным на благо этого целого. И любопытно, что в китайском социуме мы можем увидеть аналог этой модели, — одновременно и “тоталитарной”, и “демократичной”, как бы странно это ни звучало. Не случайно, наверное, Китай до сих пор сохранил все внешние “коммунистические” декорации, — которые сегодня представляют собой очередное воплощение тысячелетних традиций; и не случайно Китай стал в нынешнем мире практически экономическим лидером, — что показывает эффективность такого рода системы.

Да, антиутопия практически стала блью. Конечно, себя мы в страшном сне не можем представить в роли социального “муравья-нейрона”, лишённого индивидуальной свободы, и жизнь в таком мире для нас была бы адом. Но, как известно, “есть многое на свете, что и не снилось нашим мудрецам”, и это полезно принять к сведению. В любом случае, чему-то поучиться у китайских философов тоже полезно, — хотя и не теряя при этом “эластичности”.